

Я/Мы экстремисты

Сторонники экс-губернатора Хабаровского края оказались вне закона. Некоторые из них боятся, что Фургала ждет судьба Навального. Но что ждет их самих?

Акция в поддержку Сергея Фургала в Хабаровске, 19 сентября 2020 года. Фото: Игорь Волков/Коммерсантъ/Sipa USA

09:44, 27 февраля 2024,

Павел Кузнецов

специально для «Новой газеты Европа»

Летом 2020 года хабаровского губернатора Сергея Фургала — гиперпопулярного регионального политика — **арестовали** по подозрению в организации как минимум двух убийств. Эта новость спровоцировала настоящий протестный шторм в Хабаровском крае. Десятки тысяч людей **хлынули** на улицы, требуя освободить политика. Акции протеста продолжались несколько месяцев подряд, повторяясь каждую субботу. Их лозунгом стала надпись «Я/Мы Сергей Фургал». В итоге требования протестующих не были выполнены, а он сам в прошлом феврале **получил** 22 года строгого режима.

Год спустя, 22 февраля 2024 года, Хабаровский краевой суд **признал** «движение» «Я/Мы Сергей Фургал» экстремистским и запретил его на территории России. Как сообщает хабаровская прокуратура, следователям удалось «выявить общественное движение “Я/Мы Сергей Фургал”, которое под прикрытием идей защиты и поддержки бывшего губернатора региона осуществляет экстремистскую деятельность». По мнению ведомства, участники этого движения исповедуют некую экстремистскую идеологию, направленную на смену власти, и координируются «зарубежными центрами».

Сторонники опального губернатора в недоумении: такого движения никогда не существовало, а если посмотреть на масштабы акций, то выходит, что каждый шестой хабаровчанин теперь может быть обвинен в экстремизме. Правозащитники уже **рекомендуют** удалять старые посты с символикой «Я/Мы Сергей Фургал» и не выступать публично в поддержку политика.

«Новая-Европа» рассказывает историю Фургала и его сторонников, которые неожиданно для самих себя оказались вне закона.

Путь к народу

Свою политическую карьеру «народный» губернатор **начинал**, будучи уже успешным бизнесменом, который пережил лихие 90-е и ловко балансировал на околокриминальной грани в 2000-е. В 2005 году Фургал, в соответствии с новой модой, вступил в ЛДПР и, как **пишет** издание «Свободная пресса», финансировал местное отделение партии, а вскоре был назначен его главой. Той же осенью он возглавил партийный список на выборах в региональный парламент. ЛДПР тогда **получила** два депутатских места: одно досталось Фургалу, а второе — его бизнес-партнеру Николаю Мистрюкову. Мало кто сомневался, что свои первые мандаты они просто купили.

Депутатом Хабаровской думы Фургал был два года (2005–2007 годы), а затем более десяти лет провел в Госдуме, где ничем и никому не запомнился. За годы работы в парламенте Фургал выступил автором 17 законопроектов, в основном в соавторстве с другими депутатами, что считается скромным результатом. Впрочем, это не худший случай: нынешний лидер партии Леонид Слуцкий за 25 лет **внес** в Госдуму лишь девять законопроектов (возможно, к счастью).

В 2013-м Фургал впервые и безуспешно **пытался** стать губернатором, но набрал 19% голосов и остался в парламенте.

Может, и сейчас бы там сидел, если бы не выборы 2018 года, на которые Фургал пошел без всякой надежды победить. Его **называли** «спойлером» и «техническим кандидатом», обвиняли в «договорняке» с партией власти, но к 2018 году жители Хабаровского края так **устали** от «Единой России» (рейтинг партии опустился до 25%) и от действующего губернатора-единоросса Вячеслава Шпорта, что 9 сентября 2018 года **произошло** немыслимое: Фургал получил 35,8% голосов. Он не

только сравнялся с действующим губернатором, но и обогнал его на 675 голосов.

Договоренности не сработали, экзитполы соврали, и Шпорт был вынужден пойти на второй тур, в котором Фургал **получил** 69% голосов, обогнав оппонента в два с половиной раза. В дальнейшем он не только сохранил свои позиции, но и завоевал народную любовь: в 2019 году Фургал **вошел** в десятку самых популярных глав регионов, обогнав Рамзана Кадырова. В том же году на выборах в региональный парламент ЛДПР **получила** рекордные 56% голосов и сформировала самую большую в России фракцию из 30 депутатов.

Сергей Фургал на заседании суда в подмосковном Красногорске, 13 мая 2022 года. Фото: Анатолий Ждано

Люди, с которыми нам удалось поговорить, отмечают, что он был не просто аппаратчиком, а настоящим политиком. Часто встречался с жителями края, публично отчитывал чиновников, **доезжал** до сел, где «высоких гостей» обычно не бывает. На этих

встречах Фургал выглядел, может, и хамовато, но очень убедительно: шутил, обнимался и разносил провинившихся.

К осени 2019 года Хабаровский край **занял** последнее место по уровню доверия к главе государства. Рейтинг Фургала был выше, чем рейтинг Путина, и в Кремле это **вызывало** серьезную обеспокоенность.

В ноябре 2019 года был **арестован** тот самый бизнес-партнер Сергея Фургала Николай Мистрюков — их с Фургалом долгие годы связывал общий бизнес по сбору и утилизации металлолома. Также были арестованы еще три человека: Марат Кадыров, Андрей Палей и Александр Карепов.

Как писал «Коммерсант», самого губернатора начали «разрабатывать» тогда же, а арестовали уже летом.

По версии следствия, все пятеро были причастны к серии убийств, которые произошли в 2004–2005 годах. Так, в 2004 году был убит конкурент Фургала Евгений Зоря, а в 2005-м — бизнес-партнер будущего губернатора Олег Булатов. Тогда же было совершено покушение на амурского предпринимателя Александра Смольского. По мнению силовиков, Кадыров, Палей и Карепов были непосредственными исполнителями, а Фургал и Мистрюков — заказчиками.

20 июля Путин **отправил** Фургала в отставку в связи с «утратой доверия», что означало конец карьеры. Скоро опального губернатора этапировали в Москву, а в Хабаровске начались массовые протесты.

«Режим придет за каждым»

Хабаровчанин Вячеслав Жидкин после протестов в крае был вынужден эмигрировать, поэтому сейчас ему ничего не угрожает и он может говорить открыто. В то время как те, кто находится в России, могут быть арестованы по обвинению в «экстремизме», если заявят о своем участии в акциях под лозунгом «Я/Мы Сергей Фургал».

Вячеслав Жидкин. Фото из личного архива Вячеслава Жидкина

Когда Фургала арестовали, Вячеслав был одним из первых в своем городе, кто встал на его защиту:

«В 2018 году я голосовал за Фургала, несмотря на то, что я не сторонник ЛДПР. Зачем? Это была возможность сменить власть. Если человек сидит в своем кресле много лет, то он всё меньше и меньше подотчетен избирателям. К тому моменту губернатор Шпорт уже оброс связями, невозможно было его сдвинуть. Но

тогда еще хоть как-то работали выборы, был маленький шанс, и многие люди решили использовать этот шанс, чтобы хоть что-то изменилось. Жизнь на Дальнем Востоке, на краю России, сильно отличается от жизни в европейской ее части.

Люди поверили Фургалу, и он сделал даже больше, чем мы могли предположить. Он издал ряд указов, например, **сократил** себе и министрам зарплату, запретил чиновникам летать бизнес-классом и даже пытался продать правительственную яхту “Виктория”. Губернатор бывал даже в Амурске, где живет всего 50 тысяч человек.

В каждом городе на встречу с ним собирались люди. Бывало, что актовЫй зал полный, и люди стоят под окнами на улице, чтобы послушать Фургала и рассказать о своих проблемах — о том, как им не платят зарплату, в каком ужасном состоянии медицина, дороги. Он все эти вопросы записывал, и через месяц-два многие из них действительно решались! Я раньше такого никогда не видел!

Когда всё началось, я вышел к зданию ФСБ в Комсомольске-на-Амуре (второй по величине город региона с населением 236 тысяч человек) с плакатом “Режим придет за каждым”. В тот же вечер по городским чатам разошлась информация, что все недовольные арестом Фургала собираются у кинотеатра “Факел”.

Пришло человек 50, которые и сформировали костяк будущего протеста. Туда пришли не какие-то политики из каких-то партий, а простые люди: таксисты, работяги с завода.

Через пару дней ко мне на работу пришла полиция. На меня

составили протокол по “ковидной” статье (ст. 20.6.1 КоАП РФ), но я продолжил участвовать в митингах в Комсомольске и в Хабаровске. На этих митингах стали появляться народные лидеры, которые начали создавать чаты, печатать наклейки на машины. Через два дня мы уже раздавали наклейки “Я/Мы Сергей Фургал”, а на выходных вышли на митинг. Мы шли по центральным улицам с плакатами, и никто не мог нас остановить.

И последующие акции были не менее масштабными: по моим ощущениям, только в Комсомольске на пике выходило до 50 тысяч человек. Мы также ездили в Хабаровск автоколонной из 100 машин. К зданию правительства на площади Ленина пришли люди со всего края, сотни тысяч протестующих, которые приехали из Советской Гавани, Амурска, Комсомольска-на-Амуре, Николаевска-на-Амуре. Это было настоящее народное движение. Именно народное.

Митинг в поддержку Фургала, фото из личного архива Вячеслава Жидкина

Я ходил на все акции, и вскоре у меня начались серьезные проблемы с полицией. В августе на меня завели уголовное дело по статье об “экстремизме”. Я был вынужден уехать из страны. Что это за “экстремизм” был, я так и не понял: просил дать мне ознакомиться с материалами дела, но мне отказали. Попал под пресс и мой друг, который, как и я, снимал видео, вел блог. На него тоже завели несколько уголовных дел, и он уехал.

Кремлю всё это было невыгодно. Для него люди, защищающие Фургала, так же опасны, как ФБК, “Открытая Россия” и другие организации. Теперь, когда движение за освобождение Сергея Фургала признано экстремистским, многие люди в опасности. Все они “на крючке”, потому что на них можно давить, используя как предлог участие в “экстремистском движении”, в том числе чтобы продолжать мобилизацию на войну. Для этого будут использовать все инструменты. К тому же, как я думаю, это зачистка перед выборами: убили Навального, теперь зачищают сторонников Фургала. Совсем недавно с обыском **пришли** к моему другу, бывшему депутату Олегу Панькову. И новая волна репрессий начинается всегда перед выборами или через некоторое время после них. Я уже не удивляюсь. И это может коснуться любого. Режим придет за каждым».

«Путин — мстительный человек»

Сочувствующие хабаровскому губернатору есть не только среди местных жителей, но и по всей стране. «Новая-Европа» узнала, кто эти люди. На связь с нами вышла девушка по имени Ирина* (имя изменено), которая летом 2020 года, узнав о случившемся, пришла к зданию суда в Москве, чтобы поддержать политика. Она рассказала нам свою историю:

«Я всегда следила за политикой. В 1990-х, когда я была подростком, мне, например, нравился Александр Лебедь, потом следила за Грудининым и за Навальным. В июле 2020-го я увидела на ютубе, как задерживают Сергея Ивановича Фургала.

Зашла в комментарии, увидела, что о нем пишут много хорошего. Это было так странно: никогда не думала, что про какого-то губернатора могут так хорошо отзываться люди.

Я начала смотреть видео с его поездками по Хабаровскому краю, с его выступлениями, как он с чиновниками общается. Мне это жутко понравилось. Я смотрела одно видео, второе, третье. Я была поражена, что у нас есть такой губернатор где-то в стране и что он сам избирался. Честно победил на выборах. Наверное, это уникальный случай, когда человека выбрал народ. На моей памяти это единственные выборы, которые прошли честно и справедливо.

Я родом из Пензенской области, и там была такая история: наш губернатор Белозерцев был арестован как коррупционер. Вместе со своими родственниками разворовал бюджет, подмял под себя бизнес.

За Фургала тысячи людей вышли протестовать, а за Белозерцева никто не вышел.

В 2020 году я жила в Москве и, когда узнала, что Фургала будут судить здесь, решила пойти поддержать его. Там я познакомилась с ребятами из Хабаровска, с ребятами из Москвы. Все были в шоке. Это происходило на фоне отравления Навального (август-сентябрь 2020 года). Мы все были поражены, почему наша власть так жестоко расправляется со своими конкурентами. Вот мы и ходили все вместе на суды. Мы собирали подписи, писали письма, печатали стикеры и баннеры “Я/Мы Сергей Фургал”, которые сейчас признаны экстремистскими. И сегодня никто вам никогда не скажет, что это за движение, где оно было зарегистрировано. Потому что

нет никакого движения.

Акция поддержки Фургала за границей. Фото из личного архива Вячеслава Жидкина

Мы все что-то делали, но в глубине души понимали, что победить эту машину невозможно. На одном из заседаний я видела Сергея Ивановича за стеклом. Он всё время искал глазами своих близких. В перерыве можно было подойти к нему, что-то сказать. Я подошла, как и другие, и сказала что-то вроде “держитесь, мы с вами”. В ответ он подавал какие-то знаки. Казалось, он пытается нас поддержать, а не мы его. Сергей Иванович вел себя достойно и уверенно. Он знал, что за ним правда, что его преследуют за то, что он действовал в интересах людей, а не каких-то коррупционеров.

Понятно, что власть не терпит конкуренции. Тогда говорили: “Кто, если не Путин?”. А сейчас уже ясно, что никто. Люди либо убиты, либо посажены в тюрьму. Путин — мстительный человек, но он знает, что месть — это блюдо, которое подают

холодным. Он выжидал, чтобы убить Навального, а теперь, спустя время, ударил по тем, кто выходил за Фургала. И сейчас жизнь Сергея Ивановича тоже под угрозой. И если, не дай бог, с ним что-то случится, люди просто не смогут выйти с его именем».